

139
7-90
P139443

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТИМИРЯЗЕВСКИЙ
ИНСТИТУТ

ПУТИ
СОВЕТСКОГО
КРАЕВЕДЕНИЯ

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТИМИРЯЗЕВСКОГО ИНСТИТУТА
МОСКВА — 1928

82

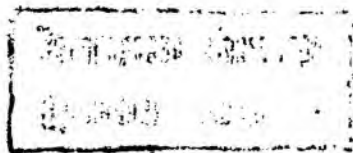
139443

91(с)

+кр

11-90

1924 год

С. С. Перов

Проблема краеведения и принципы краеведческой работы

Тезисы доклада:

1. Краеведение приобретает преимущественную важность в условиях Советского строя—как основа для планомерного развития производительных сил страны и как способ вовлечения широких масс рабочих и крестьян в дело научной организации производства.

2. Правильность решения проблем краеведения дает экономию во времени для перехода к коммунистическому строительству Советской Республики.

3. Над краеведением до сих пор висит тяжелое наследие прошлого:

а) общества краеведения были центрами прогрессивных сил для борьбы с царизмом, они же оказались в силу пролетарской революции центром консервативных сил, защищающих буржуазный строй;

б) гробокопательство было прежде наиболее модным занятием чиновников царизма в краеведческих обществах. Это настроение, одобренное ультраконсервативным духом прежних историко-археологических комиссий, осталось в целом ряде краеведческих организаций современности;

в) любительский академизм и дилетантство были присущи работникам краеведческих организаций в области естествознания. Этот метод работы не изжит и в настоящее время;

г) напуганные пролетарской революцией, краеведы еще дальше уходят от жизни, ряды их пополняются деятелями науки, для которых неприемлема реформа научных учреждений и школы, и бывшими политическими деятелями, ищущими тихого, но влиятельного пристанища;

д) массы, особенно рабочих, бедняков-крестьян, в силу этих обстоятельств отодвинуты от краеведческой работы; краеведение аристократизируется, замыкается в цеховые (своеобразные) формы.

4. При организации краеведческой работы необходима предварительная расчистка от всего наносного и случайного, и в первую очередь:

а) должен быть выдвинут примат естественно-исторических исследований;

б) историко-археологическая и историко-литературная работа при отсутствии марксистского подхода к ней должна быть удалена из работ по краеведению;

в) необходимо выработать типовой устав для краеведческих обществ;

г) должен быть пересмотрен список и состав краеведческих обществ с тем, чтобы это название носили только действительно краеведческие организации.

5. В основу будущей работы по краеведению должны быть положены следующие принципы:

а) подходы к краеведчеству должны быть сугубо материалистичны и практичны и подготовить почву для научной, школьной и производственной деятельности;

б) в основе всех исследований должно лежать поднятие производительных сил страны;

в) естественно-исторические изыскания, играя превалирующую роль, не должны замыкаться в рамки академизма;

г) изучение края должно производиться с промышленным уклоном, а статистико-экономические работы (с марксистским подходом) должны составлять стержень работы по краеведению;

д) необходимо проработать методы нового типа исследований и наблюдений, вполне доступных массам, особенно рабочим и беднейшему крестьянству.

6. Сообразно этому должна быть изменена и организационная структура обществ фактом подчиненности этих обществ плановым органам края и обязательной увязки с партийными, профессиональными, крестьянскими организациями и союзом молодежи. Учебные заведения должны составлять ячейки краеведения на местах. Особенно сильное участие в работе по краеведению должны принять учащиеся и сельская интеллигенция, в частности учительство.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ

Тезисы, предложенные т. Перовым, принять за основу при реформе организации краеведческого дела.

Декларация студенческой фракции Второй Всесоюзной Конференции по Краеведению

Студенческая фракция Конференции считает необходимым обратить внимание данной Конференции на то, что студенчество не только не было приглашено на Краеведческую Конференцию, но те немногочисленные делегаты, которых решило послать студенчество без приглашения, были допущены на эту Конференцию только после того, как Главнаука потребовала этого от организационной комиссии ЦБК. Однако и после этого только двум товарищам было дано право решающего голоса.

Студенчество ждет, что в будущем студенчество не только встретит поддержку у представителей ЦБК в их красивых речах, но и на деле студенчество не будет встречать препятствий в своем желании практически участвовать в работе краеведения.

Современное развитие краеведения будет в значительной части оторвано от жизни и затормозится в своем развитии, если широкие слои населения и в том числе пролетарского студенчества не будут служить опорой в краеведческом деле.

История всех краеведческих организаций и учреждений давно вписала в страницы жизни этих организаций и учреждений активную работу студенческих масс.

Студенчество в прошлом не только проводило пропаганду идей краеведения, но своим активным участием выполняло большую черновую работу. История всех старейших организаций, как московских, так и ленинградских, а также и история краеведческих учреждений и организаций на местах,—самым тесным образом связана с работой студенчества. Везде, где требовался тяжелый, кропотливый труд, в большинстве случаев бесплатный, там приходило на помощь студенчество, а имена их часто даже не были известны, так как вся работа производилась под видом работы руководителя, дипломированного ученого.

В современных условиях советского строительства пролетарское студенчество принесет особую пользу, так как оно наиболее близко к господствующему классу пролетариата и трудового крестьянства по происхождению и по работе,—быстрее поможет делу краеведения увязаться с современными задачами советского строительства и более тесной увязки и вовлечения широких слоев трудящихся.

Краеведение в прошлом насчитывало ряд научных исследователей студентов, а в настоящей советской действительности, когда особенно стало доступно научное исследование для всех способных к нему, а не только предназначенных по своему классовому буржуазному происхождению, широкие слои пролетарского студенчества принесут особую пользу.

Пусть наша декларация послужит новому Центральному Бюро Краеведения и всем работникам на местах руководящим указанием авторитетной в вопросах краеведения Второй Всесоюзной Конференции, и тогда на предстоящих совещаниях и съездах голос пролетарского студенчества будет громче звучать, и само студенчество сможет рассказать о практически проделанной работе без помех.

Д. И. Гордеев

**Информация о работе Секции Краеведения Студенческого
Геологического Клуба при I МГУ**

Тезисы доклада:

Секция Краеведения Студенческого Геологического Клуба при I МГУ, возникнув зимой 1924 года, поставила своей задачей совместно с местными органами Народного Хозяйства выяснение природных богатств и их ближайшего использования в ЦПО, ведя параллельно работу агитации и массового ознакомления с задачами краеведения среди местного населения.

В текущем 1924 году работа производилась:

1. Научная работа.

1. По поручению Ассоциации по изучению естественных производительных сил ЦПО, 4 человека—члена Секции, под руководством члена Геолкома, производили геологическое обследование окрестностей гор. Рязани.

Материалы сейчас находятся в Ассоциации и Областном Музее ЦПО, где коллекционная часть обрабатывается студентами—членами Секции.

2. Самостоятельно, под руководством студентов старших курсов, производилась геологическая съемочная работа в восточной и северной частях Московского уезда, южных и западных частях Звенигородского и Воскресенского уездов,—результатом чего были внесены поправки в карту послетретичных наносов Московской губ. Розанова.

Этой же партией сделан осмотр водоисточников многих поселений Московского уезда, главным образом, колодцев, числом вместе с обследованными в предыдущем году (когда формально еще не выделилась Секция Краеведения) до 400, с целью выяснения гигиенического состояния их. Сделан химический анализ некоторых вод в лаборатории Наркомздрава, давший интересные сведения химизма питьевой воды.

Сводочный материал при изучении источников дал предварительную схему залегания водоупорной глины — морены на некоторых участках уезда, имеющую практическое значение при вопросе более усовершенствованного водоснабжения поселков.

3. По поручению МКХ и Могэса, проектирующих перебросить мосты через р. Клязьму в Богородском уезде, Секция Краеведения произвела обследование геологического строения берегов р. Клязьмы в районе Павлова-Посада, поставив там 8 буровых скважин, и изучение динамики размыва рекой берегов в этом районе, в целях выяснить необходимость характера технических сооружений на реке. Материалы находятся в Геологическом Кружке, Геолкоме, МКХ и Могэсе.

4. По просьбе крестьян с. Покровско-Булякова, Бронницкого уезда, произвели геологическое обследование района в целях дать разрешение вопросу водоснабжения их.

5. В контакте с Ассоциацией по изучению естеств.-производительных сил ЦПО была произведена геологическая и гидрологическая съемка восточной части Каширского уезда, не захваченной предыдущей работой 1923 г. Геолкома и Гидрочасти Наркомзема.

II. Просветительная работа.

1. Отдельными членами Секция связалась с учительством Звенигорода, Воскресенска, Крюкова, помогая созданию местных музеев и школьных краеведческих организаций.

2. Ставит в настоящее время вопрос о шефстве над местной краеведческой ячейкой в Крюкове.

3. Проводили ряд бесед среди крестьян в целях втянуть их в краеведческую работу.

III. Ближайшие задачи секции.

Работая в подмосковном районе, получив некоторый материал о состоянии народного хозяйства, находящегося на

переломе с формы сельского хозяйства к форме промышленно-государственного хозяйства, с быстрым темпом разрушения крестьянского хозяйства и его пролетаризации под влиянием надвига города, со всеми последствиями быстрой перегруппировки форм хозяйства и взаимоотношений отдельных частей населения—в идеологической жизни населения,—Секция Краеведения Студенческого Геологического Кружка в качестве одной из своих ближайших задач ставит вопрос перед всеми краеведческими организациями Московской губ. и в особенности уезда о необходимости, учтя этот крупный фактор в жизни подмосковного населения, совместно с хозяйственными органами работать над более быстрым и безболезненным переходом форм хозяйства, держать курс на хозяйственный фронт—во-первых и культурно-просветительный—во-вторых.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Одобрить новые подходы к краеведению, примененные студенчеством, выражающиеся в том, что естественно-исторические обследования проходили при свете экономического анализа динамики крестьянской жизни.

1925 год

С. С. Перов

Методы краеведческой работы

Тезисы доклада:

1. ТЕЗИС О ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КРАЕВЕДЕНИИ

Решение проблемы о краеведении является жгучей необходимостью при укреплении в СССР начал коммунистического строя.

Только на основе краеведения возможна правильная организация производства и труда, постановка школьного и внешкольного образования, здравоохранения и социального обеспечения и всех вопросов нового быта. Между тем, до сих пор нет разумной установки для понятия «краеведение».

Имеющиеся в литературе трактовки его или слишком широки, как страноведение или мироведение, или слишком узки—деревневедение или городоведение. Обе эти трактовки неудовлетворительны и вытекают из отсутствия целевой установки вопроса.

Тимирязевский Институт в качестве целевой установки для краеведения выдвигает—изучение производительных сил и производственных отношений.

Отсюда вытекает лозунг—«производственное краеведение».

Изучение же производительных сил необходимо вести в таком объеме, чтобы они составили некоторый единый и цельный производственный комплекс, например—район писчебумажной промышленности с фабриками, подсобными предприятиями и фабричным подсобным сельским хозяйством, лесными дачами.

Следовательно, под краем, которым надо ведать, мы должны разуметь хозяйственную единицу, планово-сложившуюся, в которой необходимо изучить на основе естественно-исторической все наличие производительных сил и их возможное или действительное использование. Поэтому краем может быть и маленький и большой район в зависимости от производительных источников и степени овладения ими (район Госплана, укрупненная волость).

Понятие «краеведение» должно быть раскрыто так: знание определенного, замкнутого на некоторой территории цельного хозяйственного процесса так, как знает рабочий свой инструмент.

II. ТЕЗИС ОБ ЭКСТЕНСИВНОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Производственное краеведение современности должно быть экстенсивно.

Это обуславливается, с одной стороны, необходимостью в кратчайшее время дать себе отчет о главных богатствах страны, чтобы не осталось ни одного уголка в СССР, не взятого на учет плановыми хозяйственными органами, и чтобы мы не занимались глубокими и детальными обследованиями, хотя бы курской аномалии, когда у нас ногами топчутся неисследованные залежи фосфоритов, глин или торфа, необходимых в крестьянском хозяйстве и возможных к быстрому и легкому использованию; с другой стороны, экстенсивные исследования дают возможность вовлечь в краеведение наибольшее количество работников, не обладающих специальными познаниями и подготовкой.

Интенсивные исследования не исключаются, но отводятся на долю специальных научных институтов, идущих по следам краеведов.

III. ТЕЗИС О ПРАКТИЧНОСТИ ЗАДАЧ В КРАЕВЕДЕНИИ

Основная группа краеведческих изысканий и наблюдений должна быть практична, проста и возможно легко осуществима в смысле использования. Сплошь и рядом краеведы имеют нездоровые тенденции изучать редкое, исключительное, трудно доступное, тогда как плановые задания требуют весьма простых вещей, но обслуживающих массы. Эти тенденции вызываются отсутствием плановости в работе, индивидуалистическими подходами исследователей (поиски славы или обогащения). Делаются попытки использовать в районах с дешевым топливом угольные сланцы, тогда как стекловарение района основано на привозном песке, между тем как речные наносы района развиты с колоссальными мощностями. Сивушные масла пересылаются за границу, как сырье, тогда как превращение их в высокоценный продукт, привозимый из-за границы, требует лишь простой разгонки. Описывается новый вид редкого чешуекрылого, тогда как биология распространенного огородного вредителя темна.

Необходимо помнить, что гидрологические изыскания в засушливых местностях или широкие почвенные обследования в нечерноземных районах, отыскание паразита у вредителя гораздо важнее с точки зрения поднятия производительных сил страны, чем открытие новых россыпей золота.

Пастер, как идеал краеведа, и его подходы.

IV. ТЕЗИС О НЕОБЫЧНОСТИ, «ЧУДЕСНОСТИ» В КРАЕВЕДЕНИИ

Краеведческая работа, имея в основном простоту и практичность, должна быть направлена и по линии отыскания необычного и «чудесного», раскрывающего новые силы в природе и могущего перевернуть уклад техники.

Вопросы акклиматизации и селекции, могущие дать хлебное дерево на Севере; энтомологические и биологические наблюдения, дающие способы борьбы с вредителями; технические приемы, дающие возможность получить молоко из всякого растительного сырья района без посредства коровы; замена в стирке белья рук человеческих техническими процессами с участием исходных материалов, встречающихся в крае,—могут стать исходными темами краеведческой работы.

Необходимо для нового краеведения бросить лозунг—«исправление природы», «переустройство естественно-исторических условий».

Широкая пропаганда и культивизация работ, подобных работам Бирбенка, Мичурина и Фабра, должны стать актуальной задачей краеведения.

Не пассивное подчинение природе, а действенное ее пересоздание должно быть начертано на знамени краеведов.

V. ТЕЗИС О КЛАССОВОМ ПОДХОДЕ К КРАЕВЕДЕНИЮ

В краеведении, как во всякой идеологической надстройке, резко отзывается классовый принцип, классовый подход.

Интересы рабочего и бедняка-крестьянина в краеведении диаметрально противоположны интересам кулака или нэпмана.

В вопросах краеведения кулак и нэпман ищут лишь средства выплыть на вершину хозяйственной лестницы ценою общих интересов края, и если краеведение попадет в руки этих слоев, то неизбежен незаметный на первое время, но активный по последствиям застой в общем развитии производительных сил страны. Известно, что право собственности и законы о

патентности в буржуазном мире были одной из мер для борьбы с производительными силами, перераставшими рынок, допустимый для буржуа, во избежание кризисов.

Наша задача заключается в ориентировке на рабочего и крестьянина бедняка и середняка, в вызывании в них активности к вопросам краеведения.

VI. ТЕЗИС О КОЛЛЕКТИВНОСТИ

Краеведческая работа, как и всякая научная работа в идеале, должна быть коллективистична. Единичные, изолированные исследователи, случайно и временно приезжающие в район как краеведы,—вот метод старого краеведения.

Метод нового, красного краеведения заключается в широком вовлечении живущих в районе к вопросам краеведения и краеведческим наблюдениям, исследованиям, и вовлечение их групповое, так, чтобы результаты работы исходили не от имени отдельного лица, а от имени коллектива.

Это не только принцип краеведческой работы: прием вовлечения—это метод самого познания природы в коммунистическом обществе. Только накопление массового опыта создаст новые достижения в науке и раскроет новые производительные силы.

Наука собирающая и обобщающая должна покинуть кабинеты и перейти к станку, полю и кухне.

Весь богатый материал бытовых наблюдений должен быть основой науки будущего. В этом смысле роль краеведения вырастает до роли коллективной научной академии будущего.

Каждое открытие краеведческой ячейки, синтезирующей научное наблюдение массовиков, будет иметь большее значение для истории будущего общества, чем поездки Академии Наук в Полинезию.

VII. ТЕЗИС О ДИАЛЕКТИКЕ РАБОТЫ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

В подходах к выбору плана краеведческой работы должен быть применен диалектический метод.

Он заключается в умении выбрать очередное звено в общей цепи научно-хозяйственных исследований.

И наши тезисы относительны. Они годятся для очередного периода краеведческой жизни. Но после этого периода может наступить момент углубления. Интенсивные исследования в

каком-нибудь районе будут вытеснять экстенсивные, если это подсказжет плановая конкретная действительность.

Но... нельзя заниматься детальным изучением всех горючих веществ в районе с долговременным бурением, когда уровень реки подсказывает разрешение энергетической проблемы в гидроэлектрической установке (случай из краеведческой практики).

Нелепо на Севере заниматься выгонкой зерновых хлебов, когда животноводственные задачи требуют кормовых средств (из практики краеведения).

VIII. ТЕЗИС О ФОРМАХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вопрос о формах организации краеведческих обществ, особенно ячеек на местах, есть вопрос жизни или смерти для краеведения.

Отсутствие четкости в построении краеведческих обществ и тем самым отсутствие дисциплинированности, анархизм мест, вызывали перебои в работе и служили причиной отсталости краеведческого движения.

Наиболее необходимой была бы для переживаемого момента до III-й Всесоюзной Конференции по Краеведению организация внутри имеющихся краеведческих обществ вполне дисциплинированных групп, разделяющих идеи Тимирязевского Института; на них лежали бы—задача методологического руководства краеведческим движением и задача агитации и пропаганды производственного краеведения в массах.

Еще более необходимым было бы образование низовых краеведческих ячеек (кружков краеведения) в профсоюзах, кресткомах, в с.-х. кооперации, комсомоле и студенчестве.

Задачей этих ячеек было бы объединение массовика-краеведа организационно, а главное—непосредственное выполнение краеведческих наблюдений.

Областные центры необходимо создавать при плановых органах (Обпланы).

Центральные объединения лежат на ЦБК при Наркомпросе.

IX. ТЕЗИС О ФОРМАХ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Формы работы в краеведении—еще более важная проблема, чем форма организации.

Низовой исследовательской единицей, к чему прикрепляется и исходит наблюдательная краеведческая работа, следует считать культурно-просветительную организацию (в деревне—избачитальня).

Краеведческий музей, созданный на основе подходов Тимирязевского Института, с наличием в нем научно-исследовательской стороны, был бы рядовой единицей экспериментальной краеведческой работы.

Для участия в самой природе необходимо организовать сеть биологических станций и заповедников, работа в которых была бы доступна всем желающим. Подсобными учреждениями к станциям могли бы служить лаборатории и склады оборудования и пособий для краеведческих наблюдений.

Для широкого вовлечения в краеведческую работу масс необходимо пропагандировать идею экскурсий по СССР на темы, и необходимо при Институте создать бюро экскурсий.

Организация Отделения изучения природы СССР при Тимирязевском Институте, как Отделения выхода в производство, связи с производством,—ибо для научного института производством является природа,—мыслится на следующих началах. Создаются:

1. Центры по каждой из крупных отраслей краеведения—геолого-почвенный, геоботанический, зообиологический, гидробиологический и антропогеографический, в форме одного руководителя—действительного члена и квалифицированных студенческих кружков при нем. Эти кружки—будущие инструктора производственного краеведения.

При этих штабах краеведения должны иметься кабинеты, где возможно было бы собрать весь методический материал по краеведению и вопросам полевого наблюдения. Эти центры являются методическими руководителями в своей области исследования природы.

2. На местах—в областных городах: Север—Вологда, Северо-Восток—Пермь или Свердловск, Поволжье—Нижний Новгород, Юго-Восток—Саратов, Черноземная область—Воронеж, Западная область—Смоленск, Северо-Западная—Ленинград, Центрально-промышленная—Иваново-Вознесенск, Украина—Харьков и т. д.,—создается представительство Института, в лице его уполномоченных, действительных членов, которые организуют около себя кружки из сверхштатных членов, членов-корреспондентов и студентов.

Эти представительства выступают от имени Института при всех формах агитации и пропаганды идей Института вообще и, в частности, по краеведению.

План работы Отделения на ближайшее время таков: выработка инструкционного материала для массового краеведа; выработка упрощенного полевого наблюдения; установление форм вовлечения масс в дело краеведения; создание кабинетов по отдельным отраслям краеведения; разработка литературы по краеведению и создание краеведческих учебников—хрестоматий и журналов; сочетание школы с краеведением; массовая агитация за лозунги Института в области краеведческой работы; реформа краеведения в СССР.

Отделение изучения природы СССР при Тимирязевском Научно-Исследовательском Институте должно явиться щупальцами Института на периферии.

Проф. Б. А. Келлер

Комплексный метод в краеведении

Комплексный подход к большим научным и практическим вопросам применяется часто. Он заключается в том, что для решения этих вопросов привлекаются соединенные силы—факты и методы—различных, иногда многих наук.

Так именно поступал Ч. Дарвин при разработке своего знаменитого учения о происхождении видов и человека. И то же мы наблюдали недавно, когда для выяснения причин нашей курской аномалии понадобились совместное участие физика, геолога, геодезиста и т. д.

В области краеведения нам еще многое надо продумать относительно содержания и самых методов работы. Ведь эта область безгранична: кучи навоза и грязь на наших улицах и находка в каком-нибудь уезде мало интересного жука, который там до сих пор не наблюдался, и безграничное количество других мелочей—все это составляет краеведческий материал. В нем легко потонуть или беспомощно барахтаться годы и десятилетия, распыляя и без того скудные силы и средства, а то, что в краеведении особенно нужно, будет оставаться недостижимым.

В самом деле, наш Союз сейчас напряженными усилиями всех своих живых творческих элементов труда и науки стремится поднять свое производство. Сделать это можно только

на основе глубокого понимания и учета характерных особенностей и производительных сил каждого края в отдельности и всего Союза в целом. Вот эту нить производственного краеведения и надо крепко взять в руки, необходимо наметить главные темы, основные узлы краеведческой работы, куда и направить в плановом порядке все свои силы.

Эти темы и узлы в значительной степени будут именно комплексными, как комплексен весь вопрос о производстве и хозяйственной жизни вообще.

Приведу пример. Для многих сторон хозяйственного строительства необходимо районирование наших громадных площадей в отношении природных условий. Такие природные районы должны устанавливаться на основании синтеза климатических, геоморфологических, почвенных, ботанических особенностей, т.-е. по существу вся указанная работа—комплексная.

Между тем, если посмотреть, что в этой области у нас сделано, то получится впечатление крайней пестроты и несогласованности. Даются в отдельности районы почвенные, ботанические, климатические. Часто бывает так, что произведено исследование почв, но не исследовалась растительность и т. д.

Правда, отдельные попытки дать именно природные районы имеются, но это пока больше еще партизанство единичных исследователей, а крупной соединенной работы в указанном направлении еще не налажено.

До чего грубые ошибки в отношении необходимой комплексности делаются у нас еще до сей поры, показывает следующий пример.

На Юго-Востоке в полупустынной зоне наблюдается крайняя пестрота почв. Чтобы разобраться глубже в их свойствах и правильно нанести их на карту, нужны соединенные усилия почвовед и ботаника. Как почвовед без ботаника, так и ботаник без почвоведов произведут работу много хуже. Между тем как мне передавали, недавно в одном районе Юго-Востока было произведено почвенное исследование без ботанического, в другом—ботаническое без почвенного.

Остановимся теперь на вопросе о том, как же обеспечить комплексный характер в краеведческой работе. Нужно сознаться, что в этом отношении мы находимся пока еще в довольно трудном положении.

Мыслимы два пути. Или один исследователь способен захватить разные стороны комплексной темы. Или для соответствующей работы соединяются силы нескольких различных специалистов.

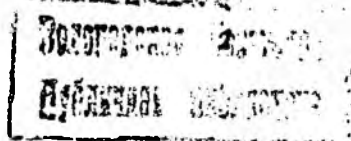
Что касается первого случая, то на него приходится мало рассчитывать. Не говоря уже о том, что мы не можем ожидать частого появления исследователей такого типа, как Ч. Дарвин, даже у рядовых работников сплошь и рядом сказываются существенные недочеты их предварительной подготовки. Наша старая высшая школа мало считалась с требованиями жизни. Вспомним, хотя бы, историю с учреждением кафедр почвоведения в университетах. В то время, как почвенные исследования получили в стране очень широкое развитие и применение для практических нужд; в то время, когда было столь очевидно, что нам в нашей сельско-хозяйственной стране без хорошего знания почв деваться некуда,—университеты оставались без кафедр почвоведения. Вопрос о создании достаточного кадра образованных почвоведов висел в воздухе.

Нечто подобное было и с геоботаникой. Она за редкими исключениями долго была в университетской школе в пренебрежении. Геоботаники воспитывались почти, как самоучки.

Понятно, что ни почвоведы, ни геоботаники не могли получать того необходимого им достаточно разностороннего образования, которое позволяло бы им работать комплексным методом. Ведь и сейчас еще есть геоботаники, незнакомые с почвоведением, и почвоведы, не ориентированные хоть сколько-нибудь в растительном мире. Между тем избежать этого при надлежащей предварительной подготовке было бы очень легко. Конечно, настоящая научная геоботаника без учета особенностей почв, геоморфологии, климатических свойств немислима. Будь геоботаник или почвовед достаточно образованным, они могли бы уже каждый в значительной степени работать комплексным методом.

Я отнюдь не хочу, при этом, хоть сколько-нибудь умалять значение специализации, той самой, к которой относится изречение Кузьмы Пруtkова: «специалист подобен флюсу—полнота его односторонняя». Я только считаю, что именно хорошая специализация в ряде областей требует достаточно разностороннего образования. Таковы—почвоведение, геоботаника. Или возьмите, например, специальность организатора сельского

139443

хозяйства. Эта специальность, по существу, комплексная, требующая синтеза целого ряда разнохарактерных явлений (природной обстановки, сельско-хозяйственной техники, экономических условий, и т. д.). Я восстаю против уродливых форм, которые нередко, к сожалению, принимает специализация.

Но, конечно, на практике и более частым и, во многих случаях, более ценным будет второй путь—сотрудничество нескольких специалистов при разработке общей комплексной темы. Здесь нам, правда, придется еще преодолевать всякие шероховатости и недочеты от непривычки к коллективному творчеству. Ведь упомянутое сотрудничество сводится нередко к тому, что в конечном итоге механически соединяются результаты работ и статьи различных авторов—внутренне, гармонически между собой не слитые. Весь дух старого мира не был благоприятен для выработки навыков в таком коллективном творчестве, коллективном не только по внешности, но и по внутренней, единой, гармонически осуществляемой воле.

По этому пути мы должны пойти неизбежно, так как на него нас неумолимо толкает сама жизнь. И соответствующие симптомы продвижения в указанном направлении уже имеются в работах Госплана, в отдельных печатных сочинениях и т. д.

К сожалению, сейчас сокращены в важных провинциальных краевых центрах (Воронеж, Саратов) физико-математические факультеты университетов. Между тем именно они могли бы в отношении природы и природных производительных сил сделаться центрами интенсивной работы в области производственного краеведения по комплексному методу. Для меня совершенно очевидно, что, при этом, еще почти неиспытанный нами путь использования соответственного хорошо настроенного оркестра специалистов открывает небывалые перспективы.

В заключение мне хотелось бы еще в качестве иллюстрации привести несколько конкретных примеров, как, на мой взгляд, следует проводить комплексный метод в области производственного краеведения. Соответственно своему личному «флюсу» я буду придерживаться природы, но в тесной ее связи с хозяйством.

Сейчас сильно увлекаются вопросами районирования. Но при этом часто вот что упускается из вида. Представим себе, напр., два села, которые находятся в черноземно-степной

полосе на одной и той же реке друг против друга: одно село— на правом, другое—на левом берегу реки.

В связи с указанным обстоятельством, у одного села земли сильно песчаные и сравнительно мало плодородные, а у другого они приурочены к черноземам с высоким плодородием. Природно-хозяйственная обстановка этих двух сел может отличаться значительно сильнее, чем у двух сел, расположенных друг от друга сравнительно далеко в разных природных районах. Дело в том, что оба взятые нами села хотя и находятся в одном районе в близком соседстве, но приурочены своими землями к разным элементам ландшафта.

И вот перед нами встает интересная комплексная задача типового, выборочного, но более глубокого обследования элементов ландшафта в связи с их хозяйственным использованием.

Чрезвычайно важное значение имеет такое исследование для остро-больного члена нашего государственного организма, именно для нашего засушливого полупустынного Юго-Востока. Здесь вообще шаблонное природное районирование на основе почвенно-ботанических зон и подзон сильно осложняется влиянием геоморфологии, и трудно провести границу между элементом ландшафта и целым районом. Вспомним р. Волгу: обширные луговые площади и обильные рыбные богатства; возвышенные горные каменистые берега создают своеобразные условия для садовых культур и т. д.

И нет сомнения, что всю долину р. Волги с ее возвышенными берегами следует выделить в особый природно-хозяйственный район, как это сделала соответствующая комиссия по районированию Саратовской Областной Опытной Станции. Или склоны ергеней с их байрачными лесками, обильными ключами, богатыми бахчевыми, садовыми и огородными культурами,—опять перед нами своеобразная природно-хозяйственная обстановка.

Мне сейчас представляется особенно настоятельным выборочное типовое углубленное обследование хозяйств Юго-Востока со стороны состава культур, техники и экономики в тесном переплете с таковым же обследованием элементов ландшафта.

Население, гонимое нуждой и тяжкими природными условиями, само ищет новых путей, пытается пробить себе дорогу к улучшению хозяйства, накопило свой, правда, часто очень горький опыт, имеет известные достижения. Вспомним хотя бы

пробы населения в низовьях Волги с «обвалованием» луговых пространств: это — попытка оградить при помощи валов часть лугов от весеннего разлива и использовать упомянутые «обвалованные» луга для полевых культур. Таким способом удастся вначале получать хорошие урожаи, но дальше обвалованные земли начинают портиться благодаря засолению.

И вот перед нами встает ряд комплексных тем в области производственного краеведения в смысле упомянутых типовых обследований.

Хозяйство на обвалованных землях, орошаемые лиманные участки, огородные культуры в нижней части склонов ергеней, где поливание производится иногда довольно соленой водой; типы приусадебного хозяйства по речным долинам с выяснением возможности его интенсификации путем введения орошения для более ценных полевых культур и т. д.

Подобное же направление работ было бы чрезвычайно ценным и в разных частях нашего Союза.

Так в Центрально-черноземной области в полосе (подзоне) мощного чернозема в пределах Воронежской губернии мы имеем следующее характерное явление.

В восточной части губернии по левую сторону от р. Дона площадь мало расчленена оврагами и сравнительно слабо дренирована. В связи с этим здесь на высоких, ровных водораздельных местах часто встречаются оригинальные «осиновые кусты» в сочетании с пестрыми растительно-почвенными комплексами, в которых много солонцов.

В западной части губернии по правую сторону от реки Дона мы имеем резко расчлененный овражный рельеф, а упомянутые осиновые кусты и комплексы здесь отсутствуют.

Около указанных осиновых кустов наблюдается сейчас оригинальное народно-хозяйственное явление. Происходит землеустройство и расселение крестьян на хутора именно к осиновым кустам: тянут сюда лески и зелень, а главное, вероятно, близость грунтовых вод, позволяющая иметь неглубокие колодцы. Но вот в связи с этим приусадебные земли хуторян попадают на комплексы с крайней почвенной пестротой и часто с большим количеством солонцов.

Спрашивается, не нужно ли типовое обследование таких почвенно-растительных комплексов, к которым крестьяне будут приурочивать свои приусадебные, т.-е. сравнительно интенсивные

культуры? И не нужно ли подумать о том, чтобы правильно нарезать здесь земельные участки, — иначе один крестьянин получит плодородную землю, а другой — бесплодный при существующих приемах хозяйства солонец?

Современное стремительное хозяйственное строительство Союза Республик со всей энергией молодости призывает разошедшихся по своим углам специалистов к комплексной работе, к коллективному творчеству по большим народно-хозяйственным вопросам. Едва ли нужно говорить о том, что и самой науке такая работа даст много новой, свежей силы.

С. С. Перов

Принципы организации краеведческих музеев

Тезисы доклада:

1. Организация краеведческих музеев есть один из сложнейших, и принципиально, и технически, вопросов современности, которому, к сожалению, мало отдают внимания работники краеведения и просвещения вообще и в центре, и на местах.

2. Музеи являются необходимой опорой для работы краеведов. Переорганизация их — очередное звено, без которого все попытки оживить краеведческую работу на местах бесплодны. Необходимо выдвинуть лозунг: все внимание — музейному строительству.

3. Анализ и критика обычных существующих музеев:

- а) Музей кунсткамера, собрание раритетов.
- б) музей прошлого в природе и обществе, коллекционирование исторических предметов;
- в) музей географического расположения экспонатов;
- г) музей академического типа, предметной систематизации;
- д) музей топографического расположения отделов;
- е) музей узкого прикладничества.

4. Взгляды руководящих кругов в Наркомпросе на музей по краеведению приближаются к типам топографического или академического расположения.

5. Новые подходы к музейному делу в краеведении и анализ этих подходов:

- а) Комплексный музей, тематический музей.
Природа Севера или Юго-Востока. Музей ГИЗО.
- б) Биологический музей, музей живой природы и эволюции в ней.

- Музей Тимирязева при Свердловском Университете,
в) Музей производительных сил, музей техники.
Политехнический музей.
г) Музей динамический с комплексным расположением экспонатов по производительным силам и производственным отношениям.

I. Схема музея в районе писчебумажной промышленности

1. Подробные сведения о данной фабрике в смысле ее производства с динамикой его. Планы и чертежи. В моделях ход производства. Работа лабораторий. Состав мертвого инвентаря и живой силы в движении.

2. Выставка сырья, фабриката и промежуточных форм. Сведения о нем. Все подсобные предприятия и ход их работы. Лесные дачи и промысла. Транспорт. Рабочая сила и инвентарь.

3. Производственные отношения в связи с центром.

4. Характеристика потребления. Спрос и браковка. Движение фабриката. Задания. Планировка всех предприятий по бумажному делу. Связь с рынком и потребителями. Расход и употребление целлюлозы и бумаги.

5. Кредитование и оборот средств. Кредиторы и дебиторы. Характеристика частей капиталов. Поставщики фабрики и работа их заводов. Ассигнования на рабочую силу.

6. Заработная плата. Работа профсоюза. Связь с высшими органами. Быт рабочих. Коммунальные услуги. Старый и новый быт. Культурная работа. Творчество рабочих. Связь с высшими центрами. Физкультура.

7. Партийные, комсомольские и пр. организации. Социалистическое строительство. Советская работа. Связи с высшими организациями.

8. Будущее фабрики. Будущее Союза.

II. Схема музея в районе молочного хозяйства

1. Технология молочного хозяйства во всех видах.

2. Вопросы кормодобывания и животноводства.

3. Исторический ход идеи развития техники молочного хозяйства. Работа науки. Перспективы.

4. Экономический характер и значение молочного хозяйства. Связь с потребителями в широком смысле.

5. Характеристика крестьянского хозяйства района и динамика его. Увязка с молочной промышленностью.

6. Производственные отношения между крестьянским хозяйством и молочной промышленностью. Классовый анализ. Роль соввласти и партии. Самоорганизация—кооперирование. Роль государственных органов. Перспективы развития.

7. Связь с миром. Международные отношения и связи.

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Третье Совещание по Краеведению при Тимирязевском Научно-Исследовательском Институте, всецело одобряя общие положения, изложенные в докладе т. Перова «Принципы организации краеведческих музеев», считает особенно необходимым подчеркнуть в отношении политики краеведческого музейного дела следующее:

1. Вопрос о правильной организации краеведческих музеев является очередным звеном в деле постановки краеведения в СССР, почему необходимо и центральным, и местным органам принять самое ближайшее участие в разработке методических и технических вопросов, связанным с музейным делом.

2. Из типов, к которым докладчик относится критически, считать совершенно непригодными для краеведения:

а) музей-кунсткамеру, б) музей консервирования прошлого, в) музей географического расположения и г) музей топографического расположения.

3. Считать терпимыми в переходный период:

а) музей академического типа, б) музей узко-прикладной, но лишь как тип музея со специальным назначением (педагогическим, подсобно-производственным, отчетным и т. п.), не вводя такого рода музеи в сеть краеведческих музеев.

4. Пропагандировать, чтобы все музейные материалы, находящиеся в краеведческих музеях в настоящее время, были использованы при переорганизации музеев, при условии введения элементов комплексности, динамичности и активности с учетом не только отражения действительности, но и тенденции к развитию на будущее. Музеи должны запечатлевать явления природы и общественности в их взаимной связи.

5. Признать весьма целесообразными соображения докладчика о желательных типах музеев, особенно рекомендуя музей динамический с комплексным расположением материала по

производительным силам края и производственным отношениям, вырастающим из них, отметив, что близкие и переходные к этому музею типы—Музей-институт засушливых областей, биомузей в Свердловском Университете, музей производительных сил в Политехническом Музее.

6. Признать совершенно необходимой увязку всех музеев, находящихся в определенном районе, чтобы на основе своеобразного синдицирования создавать подходы к единому музею края, может быть, территориально разбросанному. Признать желательной концентрическую ступенчатость музеев от районного к центральным.

7. Признать приемлемыми, в качестве иллюстрационного материала, схемы музеев докладчика, дополнив их введением на тему об удельном весе соответствующей отрасли хозяйства на фоне всего хозяйства СССР.

8. Просить Б. А. Келлера и Н. П. Кренке дать подробное описание нового типа музеев, ими организуемых, которые и рекомендовать как методический материал.

9. Считать необходимым проведение курсов по методике и технике краеведческих музеев в частности при Тимирязевском Институте, привлекая с этой целью центры Отделения изучения природы СССР.

10. Пропагандировать политику музейного дела, принятую Тимирязевским Институтом, на местах, устраивая для этого специальные заседания в просветительных обществах, рассылая тезисы и разрабатывая схемы отдельных музеев в крае по принципам, одобренным Совещанием».

Н. В. Ильинский

I. Краеведческое исследование Комельского (Никольского) озера и его района

I. История и мотивы исследования

Ранней весной 1925 г. молодая Грязовецкая Организация Краеведения (ГОК), существующая менее 2 лет, в лице председателя и заведующего музеем местного края С. М. Бритвина, обратилась ко мне, как работнику (с 1910 г.) по изучению Вологодского края, за помощью и советом в их работе на предстоящее лето. Отдавая себе отчет в постановке нового

научно-прикладного и активного краеведения, о чем я докладывал на Втором Совещании по Краеведению (26—30 апреля 1925 года) в Научно-Исследовательском Институте имени К. А. Тимирязева (НИТ),¹ я охотно согласился на это предложение, тем более, что я состою научным сотрудником НИТ'а, на поддержку которого надеялся в этом вопросе. В ответ ГОК я в свою очередь предложил обследование Никольского озера² и прилегающего к нему района, расположенного в самом юго-западном углу Вологодской губернии, на границе с Пошехонским уездом Ярославской губернии, никем почти не исследованным, и имеющего несомненную будущность.

Комельское (Никольское) озеро как-раз находится в районе деятельности Грязовецкой Организации Краеведения. При выборе этой темы мною руководили следующие соображения, с которыми я вскоре выступил на пленуме ГОК.

Ранее, с 1910 г., когда я начинал геоботанические исследования в губернии, между прочим, захвачена была нами Присухонская низменность (по берегам р. Верхней Сухоны)— громадная площадь низинных лугов, которыми держится в значительной мере маслodelие трех юго-западных уездов Вологодской губернии. Комельское озеро связано с р. Сухоней через Комелу, по берегам своим имеет ту же заболоченную низину, кормящую молочный район вокруг озера. Здесь резко заболочены не только луга, выгона и леса (всего 13.000 десятин), но частью и пахотные земли. В 1914 г. поднимался проект частичной осушки, но дело дальше выезда специалиста по луговодству не пошло. В 1924 г. (октябрь) и в 1925 г. (март) на крестьянских конференциях снова дебатировался вопрос об осушке сенокосов, но, также за отсутствием организованности населения, дело затормозилось. Между тем, одна из причин (по-нашему — основная) заболоченности падает на рыбацкие заездки (иначе заколы, «езы» по-старинному), разбросанные по всем притокам озера, а главное по р. Комеле, единственной магистрали, отводящей воды Комельского озера через Лежу в Сухону.

¹ См. кн. «Второе Совещание по Краеведению при НИТ'е», Сер. 1, отд. VII, вып. 3. В. 1925 г. Изд. «Сев. Печатник». Стр. 12 (резолюция по докладу «Краеведение на Севере и Северо-Востоке» Н. В. Ильинского).

² Мы в тексте нашей работы называем его Комельским, что правильнее исторически.

Самое озеро—небольшое (7 кв. верст площадью), мелкое, не более 2 метр. глубины в межень, принимает р. Соть и ряд мелких болотистых речек (Кундола, Зажелка, Пухить, Глухая). Водосборная площадь озера—приблизительно 25×20 верст.

Хозяйственная задача—экстенсивному местному краеведению—подготовить естественно-историческую предпосылку к будущим мелиорациям, указать, как можно целесообразнее провести «исправление местной природы». Вот, казалось, благодарная задача ГОК, имеющей дружную и крепкую связь со своими учащимися и учащими. С этими соображениями согласилась и ГОК. В середине мая я имел возможность с С. М. Бритвиным выехать впервые на озеро, когда мои соображения оправдались и пополнились новыми.

В самом начале июня я мог сделать на пленуме ГОК доклад в присутствии представителей ВИК,а, Сельсоюза, Кредитсоюза, ЕПО, лесничего и других лиц, близких к грязовецкому краеведению, всего 32 человека.

В свете нового производственного краеведения, я изложил план предполагаемых работ, указал на экономическое значение приозерного района. Кроме общего недостатка—заболоченности, было ясно, что озеро среди лесистой местности и с крупными реками имеет сплавное значение. Низко стоящее огородничество «Подозерицы» (культура лука),¹ аналогичное по естественно-историческим условиям Ростовскому у. Ярославской губ., может быть несомненно улучшено. После осушки лесов, лугов и пашни—производительность хозяйства поднимется (в первую очередь—уничтожение заколов, для чего необходима организация мелиоративного товарищества). Климат и санитарно-гигиенические условия улучшатся, и, наконец, наступит культурный подъем всего заозерного² края, отделенного от культурного (б. уездного) центра—Грязовца непроходимыми болотами и озером.

Нельзя умолчать, что заозерный район—т. н. «Подозерица» (иначе—волость Владыченская)—насквозь пропитан еще средневековым (причитания, порча, заклинания и все прелести старой

¹ Луком Подозерица снабжает преимущественно рынок губернского города Вологды (40 верст).

² Относительно г. Грязовца.

этнографии, вплоть до сохи и деревянной бороны) в отличие от культурного края по сю сторону озера к Грязовцу, живущего наполовину новым бытом с многопольем, травосеянием, плугом, веялкой, с газетой. Словом, два мира, старый и новый,—Владыченская и Грязовецкая волости,—резко отличаются еще один от другого, и потому сближение их вслед за мелиорацией, осушкой низины и взаимной доступностью становится крайне необходимым! Здесь краеведы могут своей агитацией, исследованием природы, быта и экономики края продвинуть большое культурное дело. Так рассуждал я в заключении доклада 4 июня 1925 г., подчеркивая конечную хозяйственную цель нашего краеведческого предприятия.

К этому же присоединилась и мысль о необходимости связи школьного краеведения в лице учащихся и учащихся с непосредственным участием их в общественно-полезной работе. Ведь школьники, применяя свои знания, изучая свой родной край на практике и усвоив исследовательскую методику под углом экономических интересов, втянутся сами и будут сознательными и активными проводниками не только нового производственного краеведения, но и способов улучшения местной жизни.

План мой сводился к следующим моментам монографического исследования района:

1. Топография озера и района.
2. Геология района.
3. Климат района.
4. Гидробиология озера.
5. Растительность: лесная, луговая, сорнополевая.
6. Животный мир.
7. Население края, как производительная сила.
8. Хозяйственный уклад (формы хозяйства).
9. Культурно-бытовой уклад жизни.
10. Проблема хозяйственно-экономического развития района.

После обмена мнений была принята резолюция о необходимости начать это исследование наступающим летом и продолжать, может быть, еще год. Заинтересованные местные организации, в лице присутствовавших представителей, согласились материально поддержать это исследование. Намечена была между ними тут же небольшая сумма (300 р.), необходимая (по смете) для снаряжения партии и продовольствия участников, из которой частями было за лето получено 150 р.

Тогда же изъявили желание работать с выездом на озеро (18 верст)—10 членов ГОК, преимущественно преподавателей II ступени; сюда присоединились учащиеся старших групп Грязовецкой школы II ст. и Вологодского Педтехникума. С 25 июня начались групповые выезды (вернее—выходы) из г. Грязовца на озеро.

II. Участники и производство работы летом 1925 г.

За истекшее лето в исследовании озера принимали участие 34 человека, из них большинство (22) были учащиеся Грязовецкой школы 2 ступени и Вологодского Педтехникума (грязовчане же!). Они являлись чаще техническими исполнителями работ, но среди них встречались способные и серьезные ребята (Н. Червуков, Н. Упадышев), которым поручалась и самостоятельная работа (промеры озера, ведение дневников бурения, гербаризация определенных ассоциаций, разборочный весовой анализ травы, зарисовка ландшафта). Далее из 12 руководителей 8 было грязовецких преподавателей и 4 сотрудника из г. Вологды. Производители работ распределялись по специальностям следующим образом:

1. Геоботанические исследования велись 3 школьными работниками: А. Н. Бритвиной, А. П. Михайловой, А. Н. Чивалевой и окончившей Ленингр. Университет А. Ф. Карповой (последняя—из Вологды).

2. Озеро со стороны морфологии обследовалось молодым сотрудником—любителем природы С. Собениковым (Вологда).

3. Вычерчивание топографической карты (250 с. в дюйме) приозерного района произведено местным землеустроителем А. В. Ильинским.

4. Экономiku района взяли А. Г. Якимов, местный инструктор кооперации, и заведующий музеем местного края С. М. Бритвин.

5. Культурно-бытовая сторона лежала на С. М. Бритвине, С. М. Грачеве и А. В. Шишине.

6. Обследование сел.-хоз. артели «Прибой» (раньше Озеро-энгельская коммуна) на месте быв. монастыря проводил А. Волягин—групповод Вологодской Совпартшколы, молодой партиец.

Автор доклада принимал непосредственное участие в естественно-географической части исследования. На моей обязанности, кроме того, лежало общее руководство работами, инструктирование и контроль указанной стороны обследования, фотографическая съемка важнейших объектов, барометрическая нивелировка и вся обработка собранного материала, представленная ниже. В полевой работе мне помогал живо всем интересовавшийся С. М. Бритвин. Последнему принадлежит и организация хозяйственной стороны экспедиции.

В партии прошедшего лета серьезно чувствовалось отсутствие специалистов—зоолога и гидробиолога. Грязовецкий ВИК давал нам лошадь, чтобы переправлять необходимое (продовольствие, печеный хлеб, снаряжение) к озеру, за 18—20 верст. Участники обычно шли пешком. Выезды, вернее выходы, были из Грязовецкого музея краеведения, где предварительно собирались припасы, материалы, частью добытые из местных школ, частью приобретенные на отпущенные средства. Отделение изучения природы СССР НИТ'а дало 40 рублей, на которые куплены были aneroid-высотомер, сетка водяная, определитель водорослей Арнольди и 100⁰ термометр. В музее же по возвращении с озера происходили и предварительная разборка, сушка, систематизация и определение (частичное) привозимого материала.

Выезды были совершены в следующие сроки:

№№	Срок.	Темп работы.	Число участников.
1	25-28 июня (3 дня).	Почвенно - ботаническое обследование леса и луга	11 человек.
2.	7-10 июля (4 дня).	Геоботаническое обсле- дование	9 »
3.	14-20 июля (6 дней).	Исследование озера, гео- логия района, экономика.	9 »
4.	3-10 августа (7 дней).	Обследование мохового болота, притоков озера; экономика, быт	9 »
5.	26-29 августа (3 дня).	Обследование болот по р. Кундоле. Экономика, быт	5 »

Кроме того, совершены 3 разведки:

№№	Срок.	Темп работы.	Число участников.
1.	20-22 мая (2 дня).	Ориентировка в районе.	2 человек.
2.	В июне (3 дня).	Собирание историч. сведений	5 »
3.	19-26 августа (2 дня).	Собирание экон. сведений	1 »

Всего рабочих дней с подготовкой потрачено 35, и на обработку материалов в том виде, как представлены для печати,—2 месяца.

В общем за истекший сезон выполнено 70% намеченного на этот год плана. Охвачена, главным образом, естественно-географическая часть работы, выяснена природная обстановка района и сделаны некоторые практические выводы. Экономические, статистические, отчасти бытовые сведения, а также дополнительные данные о рыбном промысле собираться будут и зимой 1925—26 г. На будущее лето при сочувственном отношении местных организаций и их материальной поддержке есть надежда продолжить работу.

В заключение следует отметить некоторые трудности в выполнении работы:

Не говоря уже о неблагоприятной погоде (дождь, ветры, холод) во вторую половину лета, производительность нашей работы понижали следующие обстоятельства: болотистая местность, работа среди кочек и сырости; слабая населенность и порой беднота хозяйства, при которой не добудешь хлеба; единственная плохонькая лодка для передвижения по озеру (больше не нашлось); недостаток материальных средств, главная часть которых ушла на экскурсионное снаряжение, инструментарий и т. п.

При трудных условиях и кочевой жизни, среди неприветливой низины Комельского озера с ее туманами и сыростью, при недоедании и недосыпании—бесвозмездное участие руководителей и особенно учащихся (из которых половина была комсомольцев) следует квалифицировать не только как искреннее желание участвовать в общественно-полезной работе, но порой буквально как самопожертвование!

С другой стороны, связь с сельсоветами (Степуринским), с местной школой, с Грязовецким ВИК'ом и прочими организациями, наконец, проявленный интерес секретаря и членов Степуринского Сельсовета, приходивших за 6 верст непосредственно знакомиться с нашими работами, давали участникам обследования бодрость и сознание, что мы не одни среди пустынных болот и лесов ведем нашу научно-культурную и общественную работу.

РЕЗОЛЮЦИЯ

1. Экстенсивные краеведческие исследования с привлечением местных сил (учащих, учащихся 2-й ступени, техникумов, комсомольцев и т. д.), подобные проведенным на Никольском озере грязовецкими краеведами под руководством Н. В. Ильинского,—признать желательными и правильными.

2. Обратить внимание Наркомпроса на эти исследования, как на один из примеров увязки научных работ учащихся с ГУС'овской (комплексной) программой.

3. Рекомендовать учреждениям и организациям на местах содействовать материально и технически (снаряжение, технич. силы) подобного рода краеведческим обследованиям.

1926 год

Б. А. Келлер

Пропаганда материалистического естествознания в деревне

Я несколько изменил тему своего доклада, потому что именно так и предполагал его поставить на данной конференции.

Для всех присутствующих, конечно, ясна громадность тех задач, которые стоят перед нами в культурно-просветительной области.

В самом деле, с одной стороны революция, едва ли не величайшая из революций, когда-либо происходивших на земле. А с другой—не только просто малообразованная, но даже малограмотная народная стихия и притом стихия крестьянская с чрезвычайно своеобразной психологией и своим в значительной степени обособленным культурным прошлым. И вот эту стихию надо вывести в новое русло. Конечно, такая задача чрезвычайно трудна и ответственна.

В деревне естествознание действительно необходимо сейчас в двух разрезах: во-первых—как основа для выработки нового миропонимания;—во-вторых—для сознательного освоения и проведения крестьянами в своем хозяйстве агрикультурных мероприятий.

В соответствии с этим мы должны направлять естествознание в деревню двумя до известной степени самостоятельными потоками могучей силы.

Остановимся несколько подробнее на каждом из указанных выше двух разделов.

Сейчас в деревне ведется антирелигиозная пропаганда, борьба с религиозными предрассудками. Но нередко эта борьба принимает уродливые формы и враждебно настроивает против себя крестьянскую массу.

С другой стороны, несомненно, что в среде крестьянства произошел уже и продолжает происходить в отношении к религии огромный сдвиг. В деревне нарождаются свои культурные силы. Это—лица, прошедшие Красную армию, затем участники гражданской войны, прежние военнопленные, побывавшие за границей,—и т. д.

Но, отказываясь от старых религиозных представлений, крестьянство чрезвычайно серьезно, с исключительной пытливостью ищет себе новой почвы для построения миропонимания. Вот обычное явление в соответствующих вопросах, которое наблюдалось при шэфной работе студенчества Воронежского С.-Х. Института.

Студент отправляется в деревню для доклада на какую-нибудь частичную тему по вопросам о возникновении и развитии жизни на земле и о происхождении человека. Положим, его тема—описание животного и растительного мира в прежние геологические эпохи. Студент хорошо подготовился к своему небольшому докладу, но его засыпают более широкими вопросами, и ему приходится выкладывать все свои знания не только по эволюционной теории, но и о том, как образовалась земля, как возникают другие миры и т. д. При этом от крестьянской аудитории нельзя отделаться общими местами, неопределенными рассуждениями,—она ищет доказательств, материалов, она требует той великой простоты и четкости мысли, которая дается только глубоким знанием.

Несомненно, что мы будим деревню и уже ее разбудили. Но теперь во весь рост встает перед нами вопрос: чем же мы

насытим культурный голод этой огромной крестьянской стихии? Только крайним напряжением сил и особенно чутким отношением к поставленным задачам можем мы избежать банкротства.

У нас распространено мнение, что крестьянину надо давать как можно больше сельско-хозяйственных сведений, и что в деревне прежде всего будет покупаться сельско-хозяйственная книжка. Это, конечно, в значительной степени верно. Но наряду с этим в крестьянстве существует и очень большой интерес к вопросам мирозерцания. В Воронежской губернии редакционно-издательский комитет местной областной с.-х. опытной станции для ознакомления с запросами соответствующего рынка в деревне имеет книгоношу, наблюдения которого показывают, что далеко не всегда крестьянина в первую очередь привлекает сельско-хозяйственная книжка.

И еще есть одна очень важная сторона, с которой необходимо самым серьезным образом считаться.

Сейчас в деревне начинается жестокая конкуренция из-за права поступления в высшие учебные заведения. Мы пополняем эти заведения рабочей и крестьянской молодежью. Но, конечно, из моря крестьянской молодежи могут попасть в высшую школу только счастливые единицы.

Что, собственно, заставляет нашу молодежь так сильно тянуться к высшему образованию? Несомненно, мы имеем в этой тяге сложный клубок разнообразных побуждений: тут и жажда высшего знания вообще, и призвание к той или иной специальности, и перспектива в будущем более культурной жизни.

Высшее образование в настоящее время всегда имеет две привлекающие стороны.

Во-первых, до сих пор только в высшей школе можно понастоящему приобщиться к тем достижениям науки, которые должны быть положены в основу миропонимания.

Во-вторых, в стенах этой школы готовятся специалисты соответствующей высокой квалификации. В последнем отношении в интересах всего народа, всего государства мы имеем право быть жестокими.

В самом деле, те счастливые единицы, которые попадают в высшую школу из рабочих и крестьян, в общем, конечно, далеко не самые лучшие.

Я часто вспоминаю книгу известного немецкого химика Оствальда «Grosse Männer». Оствальд рассказывает в ней, как к нему однажды обратился его ученик (японец) с вопросом, нет ли таких признаков, по которым можно еще в ранней молодости обнаруживать и извлекать из народной массы наиболее одаренных людей. Это нужно, чтобы предоставлять таким людям, в интересах всего государства, возможно более благоприятные условия для развития их способностей.

Оствальд не нашел прямого ответа на поставленный ему вопрос, но написал целую книгу, в которой на ряде биографий крупных исследователей попытался выяснить, как складывалась их жизнь, что помогало и что мешало их развитию, насколько рано проявились их исследовательские способности.

Если сейчас наша рабоче-крестьянская страна со всей энергией революции и революционного творчества стремится использовать природные производительные силы страны, то разве не такая важная задача—использовать, пустить по-настоящему в дело богатство выдающихся человеческих способностей, распыленное в народной массе?

Наш народ, только теперь пробудившийся к сознательной жизни, можно сказать, еще не тронут в указанном отношении и скрывает в своих глубинах не мало не только просто талантливых, но и прямо гениальных людей.

Именно из таких более одаренных людей мы должны подбирать контингент для наших будущих специалистов высшей квалификации.

Но как быть с другой указанной ранее стороной высшего образования?

Конечно, хорошее ознакомление с достижениями науки, составляющими основу миропонимания, не может оставаться привилегией высшей школы.

Разумеется, мы еще долго, а может быть, и никогда не будем пропускать всю нашу молодежь через высшую школу. Да это и не нужно.

Надо добиваться другого: поскольку вопрос касается основ научного миропонимания, надо всю страну превратить в университет.

Я по разным причинам не могу сегодня ставить этот последний вопрос во всей его полноте и наметил себе тему более

узкую: пропаганду материалистического естествознания в деревне и, притом, при помощи книги.

Книга при данной материальной обстановке—это первое, наиболее доступное для нас и в то же время, несомненно, могучее орудие.

Между тем даже этим орудием мы действуем до сих пор очень неумело и, да разрешат мне несколько грубое слово, довольно безалаберно.

Книг на рынок выбрасывается сейчас целый поток, но в нем для массового читателя почти ничего нет. Казалось бы, массовой читатель в данное время для нас—самое главное; мало того, мы должны обслужить его книгой в исключительно срочном порядке, когда дорога каждая минута. Ведь будущее первого на земле рабоче-крестьянского общества среди резко враждебного буржуазного окружения так сильно зависит от того, насколько быстро удастся пробудить к критическому анализу действительности и к строительству всю народную массу.

Казалось бы, самыми интенсивными усилиями—в кипучем движении—совещаниями, конкурсами, благожелательной коллективной критикой надо возможно скорее выявить лучшие типы книжек для массового читателя.

А у нас в этом отношении имеются пока только разрозненные пионерские попытки.

Об одной из таких пионерских попыток (в провинции, в редакционно-издательском комитете Воронежской С.-Х. Опытной Станции) я и хочу здесь рассказать. Мне в этой попытке самому пришлось принять участие написанием шести книжек о возникновении и развитии жизни на земле и о происхождении человека.

Опираясь на наш воронежский опыт, я считаю, что книжки по естествознанию (для научного миропонимания), назначенные для массового читателя, надо строить на следующих главных основаниях:

1. Это должны быть книжки-картинки, с обильными рисунками, намеренно примитивными, так как сложные изображения мешают усвоению их сущности. Текст, где только можно, надо заменять или дополнять картинками. К общим положениям следует идти от избранных, ярких, конкретных научных фактов, избегая длинных отвлеченных рассуждений.

2. Главную задачу книжек я вижу в том, чтобы пробудить интерес, заставить задуматься и искать дальше. И тут я держусь, может быть, парадоксального взгляда: иногда лучше поставить перед читателем вопрос, вовсе не дав на последний ответа, чем изложить то или иное положение в готовом, разжеванном виде.

3. В одной рецензии, посвященной моим книжкам, мне было поставлено в вину, что я говорю о целесообразности у организмов, не вводя сейчас же понятия о борьбе за существование, благодаря которой такая целесообразность создалась. Рассмотрение борьбы за существование занимает у меня почти целую отдельную книжку. И, мне думается, от этого дело только выиграло, так как вместо скороспелого навязывания вывода я даю возможность читателю подойти к последнему более постепенно и логически. В вышеупомянутом упреке чувствуется боязнь сообщать некоторые научные факты в деревню из-за того, как бы там не подумали чего-нибудь неправильного, дурного. В этом направлении надо идти очень осторожно, иначе мы создадим для деревни особую науку. Не нужно бояться говорить и о том, что наука многого еще не расследовала, не выяснила.

Ведь материализм нам нужен не как догма, а как наиболее последовательное и строгое выражение критической мысли человека. Научить человека строить свои выводы на фактах окружающей его действительности, оторвать его от всякой веры в фетиши, явные или замаскированные, и тогда он сам, естественно, придет к материалистическому миропониманию.

У нас не мало хороших популярных книжек для среднего полуобразованного читателя. Но, обыкновенно, эти книжки дают только на всякие лады чрезвычайно сильно разжеванное знание.

Конечно, знания нужны, но,—простите опять за утрированное выражение,—не таким мякишем можно создавать людей другого умственного склада.

4. По вопросам миропонимания надо давать в деревню последние достижения науки. Но как же: с одной стороны—читатель малограмотный, с другой—последние научные достижения? И, тем не менее, я считаю, что только так должно и можно делать. Во-первых, в человеческом творчестве часто за сложными формулами и за путанными выражениями скрываются

схематически простые представления. Во-вторых, взрослому человеку, ищущему ответа на мировые вопросы, хотя бы и полуграмотному, мы должны дать, что сами имеем.

Есть еще в современном издательском потоке одна очень отрицательная сторона.

Как раньше уже было отмечено мною, у крестьян вопросы, связанные с миропониманием, сплетаются в непрерывный, неразделимый ряд: тут и происхождение человека, и возникновение миров.

Попробуйте среди имеющейся литературы подобрать уже не для малограмотного читателя, а для руководителя—преподавателя сельской школы или заведующего избой-читальней известную серию книжек, которые удовлетворяли бы определенным общим условиям. Эти условия—чтобы книжки были связаны единым планом, составляя как бы продолжение друг друга, и чтобы они охватывали большую группу вопросов, например, от возникновения миров до происхождения человека включительно.

Я думаю, что указанная выше задача в существующих у нас условиях невыполнима. Если даже вам и удастся по каталогам и публикациям наметить несколько соответствующих книжек, то разыскать и приобрести их—дело чрезвычайно хлопотливое. Это трудно делать даже по отношению к более крупным, дорогим книгам.

А мелкие дешевые книжки—это своего рода «поденки», которые куда-то быстро и беспорядочно, потонув в массе другой литературы, разбрасываются.

Представьте себе учителя в глухой деревне или руководителя избы-читальни,—как трудно им подбирать для своей работы систематическую библиотеку из таких книжек «поденок».

В начале своего доклада я указал еще другую роль естествознания в деревне—способствовать сознательному усвоению и проведению крестьянами в своем хозяйстве агрикультурных мероприятий.

Недавно мы в Воронежской губернии подошли к этому вопросу совершенно конкретно. На специальном совещании обсуждалась программа школ-передвижек.

По моему предложению было принято, чтобы элементы естествознания сообщались в этих школах после сельско-хозяйственных сведений.

Мотивы следующие. Надо, по моему мнению, чтобы из рассмотрения сельско-хозяйственных вопросов естественно вылилась потребность в их научном освещении со стороны химии, ботаники, физиологии животных.

Это будет тогда как бы заключительная проработка тех же сельско-хозяйственных тем, но уже в научном понимании, причем для такой проработки само собою выделяются более интересующиеся слушатели школ.

В моем докладе много осталось недоговоренным, и тема взята очень частично. Но моя задача заключалась, прежде всего, в том, чтобы резко поставить вопрос. И я надеюсь, что Тимирязевский Институт признает желательным организовать специальное совещание, чтобы выяснить содержание и методы пропаганды материалистического естествознания в деревне, типы соответствующих книжек для массового читателя. Давно пора среди волнующегося книжного моря выделить в упомянутой области сильное и цельное течение, которое плодотворным потоком излилось бы в глухие деревенские углы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Подчеркивая первостепенную важность выдвинутого докладчиком вопроса, Совещание находит, что выяснению содержания и методов пропаганды материалистического естествознания в деревне надлежит уделить особо серьезное внимание. Одобрив основные положения, выдвинутые докладчиком, Совещание считает необходимым, чтобы Тимирязевский Институт взял на себя труд методологической разработки вопросов пропаганды и установил контакт с издательскими и культпросветительскими организациями, консультируя их в данном вопросе.

С. С. Перов

Проблемы Севера

(Краткий конспект доклада)

Проблемы Севера и Юго-Востока—животрепещущие проблемы современности, ибо производительные силы окраин не только не использованы, но и не изучены. Величина районов, пестрота естественно-исторических характеристик, конгломератность хозяйственных условий затрудняют рациональность районирования окраин. Схема проф. Александра для районирования—крупный город с округой сырья, кроме сомнительности самого принципа (аграризация района, гиперцентристское значение областного города) совершенно не подходит к Северу и Юго-Востоку (о Юго-Востоке будет особый доклад проф. Бушинского). Общая идея районирования Севера: областной город—Архангельск, район—Архангельская губерния, Вологодская, Северо-Двинская и область Коми,—поражает своей надуманностью. Район ясно распадается на три, ничего общего не имеющих между собой области: 1) область тундр и моря, 2) область лесных массивов, 3) область культурных земель с явно выраженным стремлением к интенсификации—молочное хозяйство и животноводство, технические культуры. К каждой области нужны свои подходы, полные своеобразия. Кроме того, область Коми—совершенно хозяйственно сложившийся район (см. брошюру Мишарина) с определенным и крупным национальным фактором.

Архангельск может интересоваться и управлять лишь первой, тундрово-морской областью. Сношения с ним для Коми области труднее, чем с Уралом или Донбассом, не говоря уже о Москве. Необходимы пересмотр и уточнение районирования Севера, осознание и постановка хозяйственных проблем и их решение на почве общей индустриализации СССР.

Общие проблемы всего края, главным образом касающиеся недр. Проблемы нефти. Ухта и значение ее для промышленности Севера. Проблемы каменного угля. Кожва и Печора, Уса. Работы проф. Чернова. Проблемы железных руд. Вычегодские и Илычские залежи. Проблемы строительных и подделочных

материалов — мергеля, глины, точильные камни. Лечебные источники. Цветные металлы—Цыльма и Илыч.

Проблемы областей.

I. Тундровая область имеет особые специфические проблемы, до сих пор не решенные, а именно: а) проблема оленя и кормодобывания для него, б) проблема песка, в) проблема использования озер, г) проблема завоевания тундровых земель.

Наряду с этим выдвигается совершенно неисследованная проблема моря и его использования. Она одна может обогатить край на долгие времена.

II. Лесная область имеет основную проблему—устройство и использование лесных массивов. Нерациональность лесного хозяйства на Севере стала триумфом. Пример—пожары в десятки тысяч десятин считаются пустяками. Наряду с главной проблемой—вытекающая из нее—лесная колонизация края. Далее использование флоры и фауны лесной полосы, речных и озерных площадей. В этой же полосе есть ряд энергических проблем—торф и белый уголь. Необходимо отметить, что кадниковская елка считается самым высоким товаром на международном рынке, а вологодская целлюлоза—лучшим по качеству полуфабрикатом, который перерабатывается на германских фабриках в бумагу первых сортов.

III. Область культурных земель, Вологодская губерния,—главным образом, проектируемая Центральная Северная область,—обладает одной колоссальной проблемой организационно-хозяйственного порядка. Это цитадель кооперативного сельского хозяйства и сел.-хоз. промыслов. Население в области кооперировано наибольшим процентом по РСФСР. Проблемы области таковы: а) проблемы молочного хозяйства (лучшее масло в Союзе); б) проблема животноводства (своя домшинская порода); в) проблема кормодобывания—луга, пастбища и особый кормовой клин в поле.

IV. Проблемы области Коми, как целостной и хозяйственно и этнически единицы (см. брошюру Мишарина).

Очередные задачи научно-исследовательского и хозяйственно-организационного порядка на ближайшее время таковы:

1. Пересмотр и уточнение районирования с общей ориентировкой на такие естественные области:

А) Приморско-тундрово-лесная с г. Архангельском.

Б) Область Коми с г. Устьсысольском.

В) Центральная Северная область с г. Вологодой.

2. Создание и укрепление научно-исследовательской базы для решения всех проблем Севера.

В области А. Создание двух научно-исследовательских институтов по комплексной системе: 1) институт моря, 2) институт тундры.

В области Б. Создание лесного института в г. Устюге и с.-х. института в г. Устьысольске.

В области В. Укрепление Вологодского Молочно-Хозяйственного Института в научно-исследовательской и учебной частях и создание педагогического института в г. Вологде с увязкой с ВМХИ и Вологодским рабфаком.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Одобрить общую установку, выраженную в тезисах т. Перова, и пропагандировать в плановых и наркомпросовских учреждениях вопросы нового районирования области и создания в пей научно-исследовательской базы.

1927 год

Л. С. Эратов

К методологии советского краеведения

Тезисы доклада:

I. Краеведение в собственном смысле слова завоевывает к себе все больше внимания (съезды научных работников, просвещения, советов и т. д.): расширяющееся краеведческое течение «снизу» находит счастливое сочетание с углубляющимся краеведчеством сверху (планирующие и руководящие органы, научно-исследовательские организации и т. п.).

II. Это сочетание обуславливает правильное (о современном смысле этого слова—ниже) направление краеведчества и гарантирует более или менее быстрое (в зависимости от местных условий и руководящего центра) изживание старых методов, сопутствовавших краеведчеству в серые дни его зарождения: субъективность, экзотичность, архаичность, раритетность, замкнутость, инактивность и т. д. (примеры последнего— Крым, Дальний Восток, Москва, музеи, экспедиции).

III. Роль краеведения в наше время: значение не только научно-вспомогательное и собственно научное, но и прямое

политическое: способствует пониманию современности, — из «вещи в себе» краеведение становится «вещью для нас».

III-а. Элемент местничества, «своекрайности» («изучение своего края» — из тезисов МО ЦБК) — не должен играть ограничивающей роли. Сибирь можно изучать (землячества, особенно обработка материала) и в Ленинграде и в Тифлисе и т. п. Правильна поэтому идентичность: «Сибиряки писатели» и «Писатели о Сибири», — объединенное в словаре Н. Б. Здобнова.

С другой стороны, надо учесть отрицательное влияние краткосрочных (налетных) экспедиций и обследований без увязки с местными плановыми и т. п. органами и при игнорировании местной краеведческой организации. Как общее правило, результаты всякого обследования и любого изучения края должны быть предоставлены местам, откуда бы это обследование и изучение ни исходили.

III-б. Край нужно не только: 1) изучить, познать, но и 2) объяснить и не только объяснить, но и 3) изменить (осушить, улучшить урожайность, транспортность, рентабельность, продуктивность, общекультурность и т. д.), т.-е. императивным, обязывающим элементом краеведения (советского) должна явиться реальная и революционная (в отношении т. наз. естественных сил природы) — деятельность. Пример — краеведческое исследование Комельского озера.

IV. Такого рода преобразующее (природу...быт) краеведение возможно лишь исключительно или предпочтительно — в условиях советского строя: отсутствие частной собственности (на землю и проч.), превалирование общегосударственных интересов и государственного плана (и обратно).

V. Этот же политический строй обеспечивает и другой важнейший элемент, без которого невозможно «преобразующее краеведение». Этот элемент — массовость.

На первом месте нашей схемы и стоит поэтому тезис, определяющий методологию советского краеведения формулой: — а) от масс, б) из масс, в) для масс.

V-а. а) От масс обозначает, во-первых, противоположные современного краеведения дореволюционному и вообще дореволюционной буржуазной науке, базирующейся на субъективном, индивидуалистическом методе, особенно в так называемых общественных науках; во-вторых, от масс сигнализирует объективный метод, который исходит из явлений обще-

ственного порядка и приходит к социально-значимым выводам,—отсюда понятие: «целевое» изучение, наблюдение, исследование—в нашем первом тезисе.

б) Из масс — в том смысле, что весь процесс краеведческого познания протекает при широком участии массы, ее самодеятельности, что в действительности и наблюдается, но, к сожалению, недостаточно.

Задача — и в ряду важнейших — нашего краеведения — вовлечение в гораздо большей мере, чем до сих пор (а до сих пор преобладала средняя интеллигенция: учительство и ученичество), 1. работниц и крестьянок, среди которых, как говорил Ленин («Великий почин»), имеется во много раз более, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело, без того обилия фраз, суетни, свары, болтовни о планах, системах, и т. п., чем болеет постоянно мнящая о себе непомерно много «интеллигенция» или скороспелые коммунисты.

2. Рабочие профсоюзы, как «организации вовлечения, обучения, как школы управления, школы хозяйничания, «имеющие задачей быть строителями новой жизни» (Ленин).

3. Крестьянские организации молодежи и

4. Организации молодежи.

в) Для масс — краеведение, возвращающее свои результаты из сочетания элементов а) и б) — познания края; в) при помощи населения края; б) — не имеет другого более мощного способа утилизации своих выводов и реализации директив, как через политический синтез а) и б) — органы власти. Осуществление функций и задач советского аппарата власти базируется а) на познании края (его производительных сил) и б) руководстве и направлении самодеятельности населения. Таким образом, здесь полная сопряженность и идентичность. Но было бы анархизмом функции власти осуществлять параллельно или помимо органов власти. Отсюда тезис нашей схемы: «через органы власти: путем а) содействия осуществлению падающих на них задач (хотя бы основные моменты этих задач и были проработаны и даже выдвинуты общественной инициативой; в том именно неотъемлемая особенность Советской власти) или б) путем непосредственного участия в практической, организационной и т. п. деятельности (секции Советов, комиссии и т. д.).»

В этом (тезисе 1-м) и вся совокупность «Советского краеведения» (термин спорный для некоторых и сейчас).

РЕЗОЛЮЦИЯ VI СОВЕЩАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ ТИМИРЯЗЕВСКОГО ИНСТИТУТА.

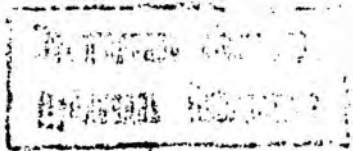
Шестое Совещание по Краеведению Отделения Изучения Природы СССР Государственного Тимирязевского Научно-Исследовательского Института, заслушав доклад тов. С. С. Перова на тему «Краеведение и индустриализация СССР», выносит постановление.

Целиком и полностью принимая решения Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) по вопросам индустриализации СССР, приветствуя те формы приступа к ней, которые были одобрены и приняты Четвертым Всесоюзным Съездом Советов, Совещание призывает всех научных и научно-технических работников Союза напрячь свои силы на дело строительства социализма в нашей стране.

Совещание считает, что идеи индустриализации должны быть особенно отражены в широком краеведческом движении, которое под лозунгом «массы к активной исследовательской работе» должно быть выведено из узких рамок академического стиля к типу общества содействия индустриализации СССР.

Для облегчения участия в краеведческом движении рабочим и крестьянству, необходима переработка в духе большей демократизации уставов краеведческих обществ, связь их с центральными и местными плановыми органами, всемерное участие в краеведении научно-исследовательских институтов и вузов, выдвигание со стороны планирующих и научных органов тем для работы краеведов-массовиков и подготовка специальной литературы, а также дешевой и доступной, упрощенной аппаратуры и приемов наблюдения и исследования в природе, технике и сельском хозяйстве.

Наряду с глубокой индустриализацией Союза, проводимой верховными советскими органами (Днепрострой, Волго-Азовский канал, капитальное переоборудование промышленности), необходимо популяризировать лозунг широкой индустриализации страны, где небольшими усилиями всех работников СССР над научными и практическими проблемами и проблемами быта возможно, особенно через краеведческое движение, создать мощные ресурсы для переустройства нашей аграрно-индустриальной страны в страну индустриально-аграрную.

п. 53 г.

56

65

86

Цена 40 коп.

КУПЛЕНА

И. 310

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Москва: Государственный Тимирязевский Научно-Исследовательский Институт. Пятницкая, 48. Телеф. 3-53-04.